

РОСІЙСЬКА МОВА ТА ЛІТЕРАТУРА

Васенина А.С.

студент,

Київський національний університет

імені Тараса Шевченка

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ КОНТИНУУМ В ПОЭМЕ В. ХЛЕБНИКОВА «ХАДЖИ-ТАРХАН»

Велимир Хлебников до сих пор остается единственным кандидатом на роль Абсолютного Футуриста, превратившего в футуризм собственную жизнь. Его стихи перестали быть фактом только литературным; они становятся знаменем литературного движения [2, с. 190]. Его творчество неотделимо от созданной им же системы философских воззрений на жизнь и время. «Поэтическая слава Хлебникова неизмеримо меньше его значения. Хлебников – не поэт для потребителей, его нельзя читать. Хлебников – поэт для производителя» – так высказался о нем В. Маяковский в статье-некрологе 1922 года.

В 1905 году юный Велимир был потрясен гибелью русской Тихоокеанской эскадры под Цусимой. В связи с этим он дает клятву «найти оправдание смертям», открыть «закон времени», позволяющий предугадать развитие событий будущей истории. Он отмечает, что первое решение искать законы времени явилось на следующий день после трагедии. Поиски «закона времени» длились почти до самой его смерти. В результате поэт смог определить за несколько лет до случившегося некоторые ключевые события века: «падение государства в 1917 году», «внутреннюю войну» (гражданскую, движение народов Африки за независимость, Вторую мировую войну и некоторые другие) [1].

Первые проявления Хлебникова-философа отчетливо читаются в эссе «Пусть на могильной плите прочтут...», где Велимир обозначает свои «прорывы в миры будущего», а именно:

1) «Он боролся с видом и сорвал с себя его тягу»;

2) «Он вдохновенно грезил быть пророком и великим толмачом князь-ткани и только ее»;

3) «Он связал время с пространством». Одним из первых Хлебников обозначает идею «четвертого измерения», понятие пространства-времени.

«Если есть два понятия близнеца, то это место и время. Но какая разная у них судьба! Одно изучено, и лишь неточность мешает решить,

какое оно: греческое, немецкое или русское; о другом – неизвестно ни одной истины. Если а, б, с суть законы пространства, то все, что находится в пространстве, подлежит действию этих законов. Если m, n, t суть законы времени, то все граждане времени, начиная от души и кончая государством, подлежат действию этих законов m, n, t. Первым шагом было бы, если бы на пока чистом холсте понятия времени удалось сделать несколько черт, наметив углами и точками нос, уши, глаза, лиц(о) Времени» – такими словами отмечает Хлебников малую изученность самого понятия хроноса.

Пространственно-временной континуум в поэме 1913 года «Хаджи-Тархан» значительно опережает свое время. По мнению исследователя А. Мамаева, поэма является переломной вехой всего творчества Хлебникова, знаменующей поворот от панславянских настроений к теме Азии, к идее сближения духовных культур Запада и Востока, всеобщего Ладомира («Ах, мусульмане те же русские, / И русским может быть ислам»). Само название «Хаджи-Тархан» отсылает нас к городу-предшественнику современной Астрахани, основанному в тринадцатом веке.

Хаджи-Тархан – торговый, рыбацкий город с многонациональным пестрым населением – был крупным узлом транзитной торговли на караванном пути Восток-Запад. И впрямь, мы видим гармоничный, целостный союз двух цивилизаций, которые не только не противоречат друг другу, но и взаимно дополняются. Многонациональная Астрахань изображена с фотографической точностью. Величие прошлого соединяется в ней с импрессионистической свежестью текущего момента. Ведь она была для поэта и «городом предков», поселившихся в ней еще в петровские времена.

События в «Хаджи-Тархане» изложены не в том порядке, какой был свойственен истории края. Так, например, буйную разинскую вольницу сменяют мир и покой:

*И Волги бег забыл привычку
Носить разбойников суда, –
чтобы вновь обернуться войной и бедствием:
И туча стрел неслась не раз.
Невест восстанье было раз.*

«Невест восстанье» (или «свадебный бунт» 1705 года) было вызвано недовольством стрельцов реформами Петра I и слухами о том, что всех астраханских девиц выдадут замуж за иностранцев. За «невест восстанием» следует эпизод с персидской княжной, который по времени на тридцать лет старше. «Из-за острова на стрежень» (ныне Обливной остров на слиянии Волги с Болдой, где действительно проходит стрежень – бурное течение) выплывали казацкие струги. Здесь, по

преданию, Разин утопил пленную персидскую княжну Фатьму Меннеду, отроду пятнадцати лет:

*Чу! Слышен плач, и стан княжны
На руках гнется лиходея.
Соседи радости полны,
И под водою блещет шея.*

Подобные временные сдвиги имеют непосредственное отношение к тому, как сам поэт воспринимал время. Мы можем увидеть, что пространство и время города неразрывны, а события повторяются, формируя своеобразный ритм. Велимир Хлебников считал, что события не исчезают бесследно, а те или иные вехи исторического развития могут повторяться с определенной периодичностью.

Почти всю свою взрослую жизнь поэт занимался вычислениями. Его сложные математические формулы повергали современников в шок. Знаменательно, что последнее его произведение, труд нескольких лет его жизни, назван «Доски судьбы». Доски судьбы используют при вычислении времени и в гаданиях калмыцкие и тибетские астрологи. Не последнюю роль в этом сыграли и условия, в которых В. Хлебников провел свое детство. Буддийский мир, калмыцкий быт, калмыцкие мифы и предания прочно вошли в его сознание [3, с. 10].

По замечанию исследователя В. Голованова, «нет сомнения, что гений языка должен был явиться именно здесь (...), на границе земли-воды-неба, реки-моря, Европы и Азии», православия и буддизма. «Пространство звучит через азбуку» – утверждает Хлебников. Родись он не здесь, состоялся бы он как поэт совершенно иным образом. Город – «треугольник Христа, Будды и Магомета» – значительно сформировал его поэтическое видение. Только в нем он мог изучить такое множество вероучений, преданий, легенд, и все это отразить на страницах своих творений.

Безусловно, Велимир Хлебников – специфический для восприятия поэт. Некоторые из его литературно-философских экспериментов остаются загадкой даже для искушенных читателей и исследователей. Чего стоит только попытка создания «звездного языка»! Но из всей плеяды футуристов (не считая стоящего несколько особняком Маяковского), именно Хлебников представляет наибольшую ценность для современного читателя. Его творчество нельзя считать порождением сугубо мятежного авангардного времени. Оно – самобытно и самодостаточно. Более того, оно современно.

Список использованных источников:

1. Биография. Глава I [Электронный ресурс] // Сайт дома-музея Велимира Хлебникова. URL: http://www.domvelimira.ru/hlebnikov/biography/ch_1/index.php
2. Быков Д. Тринадцатый апостол // Москва: «Молодая гвардия», 2017. – 505 с.
3. Старкина С. Хлебников // Москва: «Молодая гвардия», 2007. – 388 с.